

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*****Ольга Аркадьевна БАКУМЕНКО**старший преподаватель кафедры мировой экономики и международного бизнеса,
Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация
o.bakumenko@yandex.ru**История статьи:**

Принята 30.08.2016

Принята в доработанном виде
21.09.2016

Одобрена 26.09.2016

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 332.012.23

JEL: A14, H70, O18, R58

Аннотация**Предмет.** Межрегиональные взаимодействия субъектов Северо-Западного федерального округа РФ.**Цели.** Выявление проблем и перспектив развития взаимодействий периферийных регионов с низкой плотностью населения с целью повышения уровня их социально-экономического развития в условиях ограничения возможностей проведения внешнеэкономической деятельности.**Методология.** В результате обобщения материалов исследований отечественных авторов выявлены подходы к оценке состояния межрегионального взаимодействия. В результате оценки межрегионального рыночного взаимодействия, проведенного путем корреляционного анализа уровней изменения ВРП целевой группы регионов за период 2004–2014 гг., предложены формы его реализации для отдельных регионов.**Результаты.** В результате оценки состояния видов межрегионального взаимодействия целевой группы регионов выявлены перспективы его развития по трем направлениям: совершенствование организационного обеспечения, доработка нормативно-правовой базы федерального и субфедерального уровней управления регионом, активизация экономического сотрудничества в приоритетных отраслях социально-экономического развития. В результате оценки межрегионального отраслевого взаимодействия, проведенного путем сопоставления стратегических приоритетов социально-экономического развития целевой группы регионов, предложены формы развития такого взаимодействия.**Область применения.** Результаты исследования могут быть использованы в процессе стратегического управления социально-экономическим развитием региона органами исполнительной власти.**Выводы.** В результате анализа межрегионального дипломатического взаимодействия, проведенного путем контент-анализа соглашений о сотрудничестве между регионами целевой группы, сделан вывод о его неэффективности и выявлены причины сложившейся ситуации. Фактор межрегионального взаимодействия учитывается в процессе стратегического управления социально-экономическим развитием периферийных регионов СЗФО в недостаточной мере. В связи с этим рекомендуется принятие ряда мер экономического, нормативно-правового и организационного характера по активизации межрегионального взаимодействия таких регионов с целью повышения уровня их социально-экономического развития.**Ключевые слова:**межрегиональное
взаимодействие, социально-
экономическое развитие
региона, стратегические
приоритеты

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Актуальность развития межрегионального взаимодействия регионов РФ можно выразить одной фразой – «европейские страны имеют больше оснований считаться единой страной, чем отдельные регионы в границах единой России» [1]. Данная тенденция представляет собой угрозу для экономической безопасности страны, поскольку «пределом дифференциации регионов по уровню экономического развития будет такое состояние межрегионального различия, при котором невозможно взаимодействие регионов в рамках одной страны и высока вероятность ее распада» [2].

Важнейшими аспектами, определяющими актуальность развития межрегионального взаимодействия, являются: глобализация, регионализация и кооперация.

Процесс глобализации, определяющий необходимость регионов противостоять международной конкуренции, обуславливает процесс регионализации, который основан на межрегиональном взаимодействии. Развитие кооперации между регионами позволяет повысить эффективность использования региональных ресурсов и способствует достижению синергетического эффекта от взаимодействия территорий, имеющих различную специализацию, и встроенных в единую цепочку создания добавленной стоимости.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 16-12-60002 от 10.05.2016

Многие исследователи, изучавшие вопросы межрегионального взаимодействия – А.В. Демидов [3], Н.П. Жук [4], Л.В. Ивановский [5], С.В. Кузнецов [6], М.Ю. Махотаева и М.А. Николаев [7], С.В. Серебрякова [8], В.Г. Беломестнов [9], А.Г. Шеломенцев, Т.В. Тереньтева, О.А. Козлова и М.Н. Макарова [10], Б.А. Тамова [11] и др., приходят к выводу, что данный фактор используется для развития регионов в недостаточной мере. Причины этого авторы видят в недостатке экономического, организационного и правового обеспечения реализации межрегионального взаимодействия, например Т.В. Ускова и Е.В. Лукин [12], А.Г. Полякова и И.С. Симарова [1], Э.Р. Мустафаева [13], Е.В. Лукин [14], Л.В. Ивановский [5], Н.П. Жук [4], С.Г. Абдулманапов [15].

В связи с этим **целью данного исследования** является определение перспектив межрегионального взаимодействия целевой группы регионов, а также разработка рекомендаций по решению проблем экономического, правового и организационного обеспечения данного процесса.

В качестве **объекта исследования** мы выбрали периферийные регионы Северо-Западного федерального округа РФ. По мнению С.В. Кузнецова [6], потенциал развития регионов СЗФО за счет экспортной ориентации уже исчерпан. Поэтому фактор межрегионального взаимодействия для таких регионов играет решающую роль в современных условиях политического и экономического кризиса и ориентации на импортозамещение.

Особое значение фактор межрегионального взаимодействия приобретает для периферийных регионов с низкой плотностью населения ввиду специфики проблем их социально-экономического развития. Такие проблемы были выявлены нами в результате обобщения мнений экспертов Т.В. Ускова и Е.В. Лукин [12], А.Г. Полякова и И.С. Симарова [1], Э.Р. Мустафаева [13], Л.В. Ивановский [5], Н.П. Жук [4], С.Г. Абдулманапов [15]: слабые интеграционные процессы, относительно малый рынок внутреннего потребления, ограниченность рынков сбыта, отток трудовых ресурсов в Москву и Санкт-Петербург, дефицит подготовленных кадров для эффективной реализации современных проектов развития. С нашей точки зрения, повышение уровня социально-экономического развития целевой группы регионов в

стратегической перспективе возможно за счет развития их внешних взаимодействий.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использовались преимущественно труды отечественных ученых, так как в контексте результатов работы важна национальная специфика регионального развития. Рассмотрена нормативно-правовая база межрегионального взаимодействия федерального и субфедерального уровней управления регионом. Изучены стратегические документы регионов РФ с целью исследования отраженных в них подходов к развитию региона, а также соглашения о сотрудничестве между регионами целевой группы, чтобы выявить сферы межрегионального взаимодействия.

Для оценки межрегионального рыночного взаимодействия использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики. Среди использованных методов исследования можно выделить корреляционный анализ, метод экспертных оценок, сравнительный анализ, контент-анализ.

Результаты исследования

На первом этапе исследования мы изучили подходы к оценке состояния межрегионального взаимодействия. Такие подходы были сгруппированы в два блока.

1. Подходы к оценке отдельных форм межрегионального взаимодействия.
2. Комплексные подходы к оценке состояния межрегионального взаимодействия. Большинство авторов, работы которых мы изучали – А.В. Белоусова [16], Т.В. Ускова и Е.В. Лукин [12], М.З. Гибадуллин и А.Р. Артамонычева [17] и др., ограничиваются оценкой таких форм межрегионального взаимодействия, как товарооборот и торгово-экономические контакты. Комплексный подход к оценке межрегионального приграничного взаимодействия представлен в работах Н.П. Жука и Н.М. Межевича [4, 18].

Мы предлагаем **комплексный подход к оценке состояния видов межрегионального взаимодействия** субъектов РФ, поскольку сфера межрегиональных взаимодействий охватывает все направления и все целевые группы социально-экономического развития региона, и такие взаимодействия выстраиваются не только в формате горизонтальных, но и в формате перекрестных связей между целевыми группами

(например, предложение туристского продукта бизнес-структурами одного региона населению другого; предложение образовательных продуктов образовательными учреждениями одного региона – населению другого, предложение инновационных разработок научными учреждениями одного региона – бизнес-структурам другого и т.д.). На *рис. 1* представлено наше видение структуры межрегиональных взаимодействий.

Из рисунка видно, что межрегиональные взаимодействия осуществляются между органами власти, бизнес-структурами, населением и государственным сектором различных регионов по всем направлениям развития региона.

В зависимости от структуры межрегиональных взаимодействий и видов связей между его участниками (горизонтальные, перекрестные) мы предлагаем выделять следующие **виды межрегионального взаимодействия**:

- 1) *межрегиональное дипломатическое взаимодействие* – формальное взаимодействие между органами государственной власти региона по решению общих проблем в социальной, экономической и экологической сферах и развитию инфраструктуры, осуществляемое, как правило, на основе договорных отношений;
- 2) *межрегиональное отраслевое взаимодействие* – формальное и неформальное взаимодействие бизнес-структур регионов по решению общих проблем, созданию производственно-технологических цепочек, кластеров, отраслевых объединений;
- 3) *межрегиональное общественное взаимодействие* – неформальное взаимодействие населения регионов (дружеские контакты);
- 4) *межрегиональное институциональное взаимодействие* – формальное взаимодействие государственного сектора (образовательных, научных, правоохранительных, культурных и иных учреждений) в сфере формирования сетевых структур, реализации общих проектов, обмена опытом;
- 5) *межрегиональное государственно-частное партнерство* – формальное взаимодействие органов государственной власти региона 1 и бизнес-структур региона 2 по созданию благоприятных условий хозяйствования и инвестирования;
- 6) *межрегиональный маркетинг территории* – информационное воздействие, направленное на

население региона 1, осуществляемое по инициативе органов государственной власти региона 2, по формированию позитивного имиджа региона 2 в регионе 1;

- 7) *межрегиональное рыночное взаимодействие* – формальное и неформальное взаимодействие бизнес-структур региона 1 и населения и государственного сектора региона 2 на рынках товаров и услуг, а также рынке рабочей силы.

Таким образом, мы выявили семь видов межрегиональных взаимодействий формального и неформального характера, охватывающих как горизонтальные, так и перекрестные связи между участниками таких взаимодействий. Для оценки состояния видов формального межрегионального взаимодействия мы предлагаем использовать следующий набор критериев (*табл. 1*). Неформальные взаимодействия (в том числе общественное взаимодействие и маркетинг территории) мониторингу и оценке не поддаются.

Предложенный подход к определению критериев состояния видов формального межрегионального взаимодействия позволит провести более детальный анализ межрегионального взаимодействия в целевой группе регионов на втором этапе исследования.

На втором этапе исследования мы проанализировали состояние рыночного, отраслевого и дипломатического взаимодействия целевой группы регионов.

Для оценки уровня **межрегионального рыночного взаимодействия** авторы предлагают различные подходы. А.С. Аджикова, Н.Н. Школьникова [19] предлагают анализировать соотношение оборота оптовой торговли и ВРП, объем межтерриториального грузопотока. А.В. Белоусова [16] предлагает методику оценки зависимости результирующих показателей экономики от параметров межрегиональных взаимодействий. Н.П. Жук [4] приводит расчет коэффициента приграничной специализации. М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева [7] исследуют вопросы дифференциации экономической деятельности и интенсивность экономических связей между регионами.

В рамках данного исследования используем подход, предложенный М.А. Николаевым и М.Ю. Махотаевой [7]. Для этого мы составили матрицу коэффициентов корреляции изменения ВРП целевой группы регионов за период 2004–2014 гг. В результате корреляционного анализа изменения ВРП была разработана типология регионов целевой группы по уровню

экономической связанности (табл. 2), где K_k – коэффициент корреляции изменения ВРП.

Наименьшим уровнем экономической связанности с регионами целевой группы обладают Новгородская и Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий автономный округ, не имеющие внешних границ, наибольшим – Вологодская, Ленинградская и Мурманская области, а также Республика Карелия. Интересно, что регионы, имеющие внешние границы (Мурманская, Ленинградская, Псковская области, Республика Карелия), обладают достаточно высоким уровнем экономической связанности с субъектами Федерации, что опровергает тезис о том, будто бы фактор границы негативно сказывается на развитии межрегиональных взаимодействий внутри страны. Мы придерживаемся мнения, что конкуренция на международном рынке является скорее стимулирующим фактором межрегионального взаимодействия внутри страны, побуждающим регионы искать ресурсы повышения своей конкурентоспособности за счет синергетического эффекта от объединения усилий с другими субъектами Федерации.

В результате сравнения результатов корреляционного анализа изменения ВРП регионов СЗФО за 1998–2003 гг. (М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева [7]) и аналогичного анализа за 2004–2014 гг. можно сделать следующие выводы:

- возросла интенсивность влияния факторов межрегионального взаимодействия на экономику Новгородской области (так, корреляция изменения ВРП с Ленинградской областью в период 1998–2003 гг. составляла – 0,37, а в период 2004–2014 гг. – 0,43; с Псковской областью – 0,13 и 0,41 соответственно);
- произошло уменьшение зависимости развития экономик Псковской и Ленинградской областей (коэффициент корреляции за период 1998–2003 гг. составлял 0,73, а в период 2004–2014 – 0,62).

С нашей точки зрения, последняя тенденция является крайне противоречивой, поскольку Псковская и Ленинградская области обладают высоким уровнем географической связанности, а также значительным количеством смежных приоритетов стратегического развития (индустрия туризма, агропромышленный и лесопромышленный комплексы, электротехника и машиностроение).

Интересным является тот факт, что уровень экономической связанности данных регионов не зависит от географической связанности. Так, для обоих рассматриваемых регионов уровень экономической связанности с соседней Новгородской областью является слабым, тогда как с Вологодской областью, несмотря на отсутствие общих границ, в обоих случаях – сильной.

Используя теорию А. Торре и А. Раллет¹, определим формы межрегионального взаимодействия для каждой из групп регионов.

1. Для регионов со слабым уровнем географической связанности и слабой и очень слабой экономической связанностью – это интеграция без взаимодействия, когда соседи есть, но взаимоотношения с ними не развиты (Ненецкий автономный округ и Республика Коми).
2. Для регионов с высоким уровнем географической связанности и средней или сильной экономической связанности рекомендуется создание производственных и инновационных систем, кластеров, когда географическая близость стимулирует экономическое взаимодействие (Псковская и Ленинградская области).
3. Для регионов со средним уровнем географической связанности и средней или сильной экономической связанности рекомендуется непостоянная локализация (экономическая близость стимулирует периодическую географическую близость; например, презентации продаж, совместные исследования и т.д.). К таким регионам относится Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области.
4. Для регионов со средним уровнем географической связанности и слабой экономической связанности рекомендуется интеграция по организационному признаку, т.е. организационное взаимодействие без географической привязки с использованием информационных и коммуникационных технологий (Архангельская и Новгородская области).

Далее проанализируем состояние межрегионального отраслевого взаимодействия целевой группы регионов путем сопоставления стратегических приоритетов социально-экономического развития. Три отрасли экономики являются приоритетными в подавляющем большинстве регионов целевой группы:

¹ Torre A., Rallet A. Proximity and Localization. *Regional Studies*, February 2005, vol. 39.1, pp. 47–59.

агропромышленный, лесопромышленный комплексы и туризм. На втором месте по популярности находятся такие отрасли как машиностроение, строительство (производство строительных материалов) и транспортно-логистический комплекс. Топливо-энергетический комплекс, электротехника, горнопромышленный комплекс, судостроение и рыбопромышленный комплекс являются приоритетами развития не более трех регионов одновременно.

Рассмотрим, каким образом соотносятся представления регионов о приоритетах развития межрегионального взаимодействия и потенциальных партнерах. Архангельская область рассматривает другие регионы в качестве конкурентов за инвестиционные, административные и человеческие ресурсы. Конкурентный настрой Архангельской области отражается и на уровне ее экономической связанности с регионами целевой группы, который остается на низком уровне.

Приоритетными партнерами Вологодской области названы: Архангельская и Ленинградская области, республики Карелия и Коми. Интересно, что Архангельская область не рассматривает в качестве стратегического партнера Вологодскую область, да и коэффициент корреляции развития экономик этих регионов достаточно низкий (0,48). Аналогичная ситуация наблюдается и с Республикой Коми, корреляция с развитием экономики которой составляет 0,51. А вот с остальными двумя регионами уровень экономической связанности достаточно высокий: с Ленинградской областью – 0,7, с Республикой Карелия – 0,84, что подтверждает актуальность выбора данных стратегических партнеров.

Новгородская область в качестве основных партнеров рассматривает Псковскую, Ленинградскую и Вологодскую области. При этом со всеми перечисленными регионами уровень экономической связанности достаточно низок (0,41, 0,43 и 0,52 соответственно). Новгородская область почему-то не рассматривает в качестве стратегического партнера Мурманскую область, с которой наблюдается самая высокая экономическая связанность (коэффициент корреляции – 0,62). Да и перечисленные в стратегии социально-экономического развития регионы не рассматривают Новгородскую область в качестве партнера.

Ленинградская область определяет приоритетные направления межрегиональных взаимодействий: машиностроение, автомобилестроение,

судостроение, химическое и нефтехимическое производство, лесопереработка и целлюлозно-бумажное производство, металлургическая промышленность, промышленность строительных материалов, агропромышленный комплекс. Однако приоритетным видом межрегионального взаимодействия регион выбирает только рыночное (поставки продукции в Москву и Санкт-Петербург).

Псковская область рассматривает развитие кооперационных связей с Москвой и Санкт-Петербургом в двух отраслях – транспортно-логистическом комплексе и туризме. Интересно, что Новгородская область рассматривает в качестве партнера по развитию туризма и лесопромышленного кластера Псковскую область, что, на наш взгляд, целесообразно ввиду общих стратегических приоритетов и наличия общих границ. Однако Псковская область такую стратегическую альтернативу не рассматривает.

В стратегическом документе Мурманской области практически не упоминаются перспективы развития межрегионального сотрудничества.

Республика Карелия ориентирована преимущественно на развитие внешних связей с европейскими государствами, в первую очередь – с Финляндией. При этом регионы РФ республика рассматривает исключительно как рынки сбыта своей продукции, уделяя особое внимание Москве, Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Результаты сопоставления приоритетов межрегионального сотрудничества целевой группы регионов, обозначенные в их стратегических документах, позволили нам сделать следующие выводы:

- подавляющее большинство регионов целевой группы в качестве основных партнеров рассматривает Москву и Санкт-Петербург (например, Новгородская область, Карелия, Псковская область);
- подавляющее большинство регионов целевой группы в качестве основного вида межрегионального взаимодействия отмечают рыночное (сбыт продукции);
- единственным примером совпадения видения потенциальных партнеров в межрегиональном взаимодействии наблюдается в Республике Карелия и Вологодской области.

На основе предложенной нами систематизации форм межрегионального взаимодействия мы разработали **рекомендации по развитию такого**

взаимодействия в приоритетных отраслях целевой группы регионов.

1. *Сотрудничество в рамках одной отрасли между двумя регионами* рекомендуется для топливно-энергетического комплекса (Новгородская и Вологодская области).
2. *Сотрудничество в рамках одной отрасли между несколькими регионами* рекомендуется для строительства (Новгородская, Вологодская, Псковская области), транспортно-логистического комплекса (Архангельская, Ленинградская, Псковская области), рыбопромышленного комплекса (Ленинградская, Мурманская области и Республика Карелия), машиностроения (Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Псковская области и Республика Карелия) и электротехники (Новгородская, Ленинградская, Псковская области).
3. *Сотрудничество в различных отраслях между двумя регионами* рекомендуется Ленинградской, Новгородской и Псковской областям (электротехника, машиностроение, строительство, транспортно-логистический комплекс).
4. *Сотрудничество в различных отраслях между несколькими регионами* рекомендуется для агропромышленного, лесопромышленного комплексов и индустрии туризма в подавляющем большинстве регионов.

Далее проанализируем межрегиональное дипломатическое взаимодействие между регионами целевой группы (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что:

- из 36 возможных двусторонних соглашений заключено 15;
- из семи сильных пар корреляционных зависимостей изменения ВРП регионов соглашения о сотрудничестве заключены между тремя парами регионов (Вологодская область – Республика Карелия, Мурманская область – Республика Карелия и Вологодская область – Ленинградская область);
- Новгородская область, обладающая низким уровнем экономической связанности, не имеет ни одного действующего соглашения о сотрудничестве с регионами целевой группы; данный факт можно объяснить чрезмерной экспортной ориентацией экономики региона;

– Псковская и Мурманская области со средним и высоким уровнем экономической связанности имеют всего по 2 соглашения о сотрудничестве с регионами целевой группы; такое же количество соглашений имеет Ненецкий АО, обладающий крайне низким уровнем такой связанности;

– наибольшим количеством соглашений о сотрудничестве обладает Республика Карелия со средним уровнем экономической связанности и достаточно сильной экспортной ориентацией.

В результате анализа был сделан вывод, что соглашения о сотрудничестве носят рамочный характер и в подавляющем большинстве случаев идентичны. Данный факт говорит о том, что специфика межрегионального взаимодействия между конкретными регионами, обусловленная особенностями их социально-экономического развития, учитывается в недостаточной мере.

Таким образом, мы пришли к выводу, что количество межрегиональных соглашений о сотрудничестве в настоящее время никак не влияет на интенсивность экономического взаимодействия между регионами целевой группы. С нашей точки зрения, причина выявленного противоречия лежит в отсутствии согласования нормативно-правовой базы в сфере межрегионального взаимодействия между регионами, недостаточном качестве исполнения заключенных соглашений о сотрудничестве, недостатке координации и контроля реализации видов такого взаимодействия.

Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что все регионы целевой группы имеют соглашения о сотрудничестве с городами Санкт-Петербург и Москва. Данный факт подтверждает наш тезис о том, что регионы целевой группы рассматривают Москву и Санкт-Петербург в качестве своих основных партнеров.

Выводы. В результате исследования нами были определены перспективы развития межрегионального взаимодействия в целевой группе регионов по трем направлениям: совершенствование организационного обеспечения, доработка нормативно-правовой базы, активизация экономического взаимодействия.

Совершенствование организационного обеспечения

С нашей точки зрения, на субфедеральном уровне необходима разработка методических рекомендаций по реализации межрегионального взаимодействия, которые будут содержать порядок

действий субъектов управления и субъектов влияния региона по взаимодействию с аналогичными субъектами других регионов, в том числе:

- общие положения о сущности, формах, видах и моделях межрегионального сотрудничества;
- структуру нормативно-правовой базы в области межрегионального взаимодействия;
- порядок заключения и исполнения соглашений о сотрудничестве, а также программ сотрудничества между регионами;
- порядок согласования стратегий социально-экономического развития и программных отраслевых документов между регионами;
- порядок включения и согласования инструментов межрегионального взаимодействия в стратегии социально-экономического развития и программные отраслевые документы региона;
- порядок заключения, мониторинга и исполнения межрегиональных соглашений в области отраслевого, рыночного, институционального видов взаимодействий, государственно-частного партнерства и маркетинга территорий.

Также на субфедеральном уровне необходимо включение функции реализации межрегионального взаимодействия во все структурные подразделения администрации региона с закреплением общего контроля и координации за профильным заместителем главы региона. Для этого мы считаем целесообразным принятие регионального закона о межрегиональном взаимодействии с целью закрепления обязанностей и ответственности за его реализацию.

Доработка нормативно-правовой базы

На федеральном уровне мы предлагаем включение раздела о межрегиональном взаимодействии в ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в РФ», который будет содержать основные принципы межрегионального взаимодействия. Также предлагается корректировка Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировке стратегий социально-экономического развития макрорегионов путем уточнения видов, форм и моделей межрегионального взаимодействия.

На субфедеральном уровне мы предлагаем:

- включить в нормативно-правовую базу межрегионального взаимодействия закон о межрегиональном взаимодействии и методические рекомендации по реализации межрегионального взаимодействия;

- скорректировать стратегии социально-экономического развития регионов путем включения в задачи, стратегические приоритеты и инструменты всех видов межрегионального взаимодействия (не только отраслевое взаимодействие и маркетинг территории, что имеет место в настоящее время);
- способствовать заключению соглашений о сотрудничестве со стратегическими партнерами, а также программ сотрудничества, раскрывающих конкретные мероприятия по его реализации.

Активизация экономического взаимодействия

В результате оценки состояния рыночного и отраслевого взаимодействия целевой группы регионов нами были выявлены следующие перспективы их сотрудничества в экономической сфере:

- активизация сотрудничества Псковской и Ленинградской областей ввиду высоких уровней экономической связанности и наличия большого количества смежных стратегических приоритетов социально-экономического развития, а также отрицательной динамики коэффициента корреляции изменения значений ВРП за периоды 1998–2003 и 2004–2014 гг.;
- переориентация экономики Новгородской области на сотрудничество с регионами целевой группы и принятие ряда мер в данном направлении: заключение соглашений о сотрудничестве, определение приоритетных партнеров, выбор форм, видов и моделей межрегионального взаимодействия, совершенствование нормативно-правовой базы;
- определение приоритетных форм и видов межрегионального взаимодействия для каждого региона целевой группы с учетом уровня его географической и экономической связанности с другими регионами;
- развитие межрегионального сотрудничества целевой группы регионов в индустрии туризма, агропромышленном и лесопромышленном комплексах путем разработки соответствующих отраслевых программных документов на уровне макрорегиона.

С нашей точки зрения, реализация предложенных рекомендаций позволит повысить уровень социально-экономического развития целевой группы регионов за счет синергетического эффекта от совмещения усилий по развитию смежных отраслей экономики и социальной сферы. Совершенствование нормативно-правовой базы межрегионального взаимодействия и согласование стратегических и отраслевых документов позволят избежать дублирования усилий регионов по отдельным направлениям социально-экономического развития.

Таблица 1

Критерии оценки состояния видов формального межрегионального взаимодействия

Table 1

Criteria of formal interregional cooperation estimation

№ п/п	Вид формального межрегионального взаимодействия	Критерии оценки состояния вида формального межрегионального взаимодействия
1	Дипломатическое	Количество заключенных соглашений и программ сотрудничества между органами государственной власти регионов
2	Отраслевое	Количество заключенных соглашений о сотрудничестве, количество созданных интегрированных структур и стратегических партнерств
3	Государственно-частное партнерство	Количество заключенных соглашений о реализации государственно-частного партнерства, соглашений о сотрудничестве между органами исполнительной власти и бизнес-структурами в области реализации инвестиционных проектов, количество отраслевых соглашений
4	Институциональное	Количество заключенных соглашений о сотрудничестве между государственными учреждениями, количество договоров о реализации отдельных функций государственного управления
5	Рыночное	Межрегиональные потоки товаров и услуг, уровень экономической связанности (корреляции изменения ВРП)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Типология регионов целевой группы по уровню экономической связанности

Table 2

Typology of target regions according to the level of economic integration

Уровень связанности	Очень слабая	Слабая	Средняя	Сильная
Коэффициент корреляции	менее 0,2	0,4–0,6	0,6–0,7	0,7–0,8
Регион	Ненецкий АО	Архангельская обл. Новгородская обл. Респ. Коми	Респ. Карелия Псковская обл.	Вологодская обл. Мурманская обл. Ленинградская обл.

Источник: авторская разработка на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Source: Authoring, based on the FSSS data

Таблица 3

Наличие соглашений о сотрудничестве между регионами целевой группы (+/–)

Table 3

Agreements of cooperation between target regions (+/–)

Регион	Новгородская обл.	Ленинградская обл.	Вологодская обл.	Псковская обл.	Респ. Карелия	Респ. Коми	Ненецкий АО	Мурманская обл.	Архангельская обл.
Новгородская обл.		–	–	–	–	–	–	–	–
Ленинградская обл.	–		+	+	+	–	–	–	+
Вологодская обл.	–	+		–	+	+	–	–	+
Псковская обл.	–	+	–		–	–	–	–	+
Респ. Карелия	–	+	+	–		+	+	+	+
Респ. Коми	–	–	+	–	+		+	+	+
Ненецкий АО	–	–	–	–	+	+		–	–/+
Мурманская обл.	–	–	–	–	+	+	–		–
Архангельская обл.	–	+	+	+	+	+	–/+	–	
Итого	0	4	4	2	6	5	2	2	5

Источник: авторская разработка

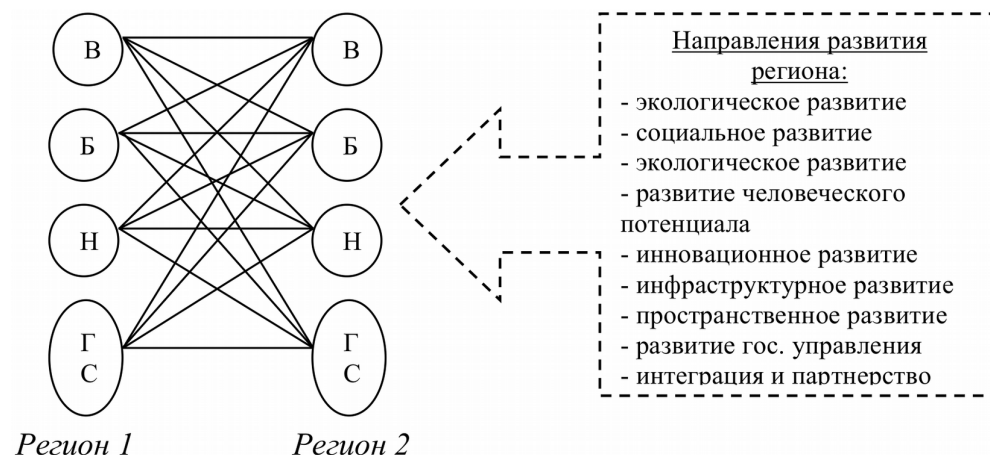
Source: Authoring

Рисунок 1

Структура межрегиональных взаимодействий

Figure 1

A structure of interregional cooperation

Примечание. В – власть, Б – бизнес, Н – население, ГС – государственный сектор

Источник: авторская разработка

Note. В – authorities; Б – business; Н – citizens; ГС – State institutions

Source: Authoring

Список литературы

1. Полякова А.Г., Симарова И.С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2(38). С. 32–42.
2. Дугаржапов З.Б. Институциональные особенности как фактор социально-экономических различий регионов // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 85–89.
3. Демидов А.В. Межрегиональные и приграничные связи во внешней политике России // Право и безопасность. 2008. № 4(29). С. 26–34.
4. Жук Н.П. Фактор приграничного сотрудничества в социально-экономической политике приграничных субъектов СЗФО РФ // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 187–198.
5. Ивановский Л.В. Актуализация стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа: взгляд с позиций методологии систем // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1(50). С. 133–146.
6. Кузнецов С.В. Национальные приоритеты в стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1(50). С. 123–133.
7. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Влияние экономического роста на качество экономического пространства Северо-Запада // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2006. № 3(29). С. 60–68.
8. Серебрякова С.В. Макро-регион: социологический анализ моделей взаимодействия субъектов РФ (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Башкирского Университета. 2009. № 1(14). С. 256–260.
9. Актуальные проблемы современной экономики: монография / Под науч. ред. В.Г. Беломестнова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 272 с.

10. Шеломенцев А.Г., Терентьева Т.В., Козлова О.А., Макарова М.Н. Межрегиональное сотрудничество как институт реализации стратегий развития регионов дальнего востока // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 11-3. С. 417–422.
11. Тамова Б.А. Межрегиональное экономическое взаимодействие как фактор регионального стратегического развития // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: экономика*. 2015. № 4(170). С. 130–133.
12. Ускова Т.В., Лукин Е.В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 5(146). С. 119–131.
13. Мустафаева Э.Р. Концепция межрегионального взаимодействия как фактор выбора стратегических приоритетов пространственной организации северных территорий // *Научная мысль*. 2013. № 2-3(10). С. 85–89.
14. Лукин Е.В. Межрегиональное взаимодействие в системе экономического развития регионов: теоретические и практические подходы // *Вопросы территориального развития*. 2013. № 5(5). С. 1.
15. Абдулманов С.Г. Межрегиональная экономическая интеграция: мировой опыт и перспективы развития на Северном Кавказе // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2012. № 47. С. 127–132.
16. Белоусова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // *Пространственная экономика*. 2012. № 4. С. 127–137.
17. Гибадуллин М.З., Артамонычева А.Р. Межрегиональные экономические связи Чувашской республики: тенденции и перспективы // *Вестник Чувашского университета*. 2013. № 2. С. 249–253.
18. Межевич Н.М., Жук Н.П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // *Балтийский регион*. 2013. № 1. С. 38–52.
19. Аджигова А.С., Школьникова Н.Н. К вопросу оценки интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур субъектов Северо-Кавказского федерального округа // *Вестник академии*. 2014. № 2. С. 77–88.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN PERIPHERAL REGIONS
OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT: PROBLEMS AND PROSPECTS****Ol'ga A. BAKUMENKO**Pskov State University, Pskov, Russian Federation
o.bakumenko@yandex.ru**Article history:**

Received 30 August 2016

Received in revised form

21 September 2016

Accepted 26 September 2016

Available online 15 March 2017

JEL classification: A14, H70,
O18, R58**Keywords:** interregional
cooperation, regional socio-
economic development, strategic
priority**Abstract****Importance** The article deals with the issues of interregional cooperation between the RF Northwestern Federal District regions.**Objectives** The paper aims to identify the problems and prospects of development of the interaction of peripheral regions with low population density focusing on the improvement of their socio-economic development in the context of reduction of foreign trade activities.**Methods** For the study, I used the methods of generalization of research materials, evaluation, comparison, correlation analysis, and the content analysis.**Results** As a result of interregional cooperation estimation in target regions, I have revealed certain perspectives of such cooperation development and systematized them into 3 groups: improvement of management support; adaptation of federal and sub-federal legislation; intensification of economic cooperation in priority sectors of regional socio-economic development.**Conclusions and Relevance** Interregional cooperation factor is underestimated in the strategic management of socio-economic development of peripheral regions of the Northwestern Federal District. I offer certain recommendations on a number of economic, legal and institutional measures to enhance the interregional interaction in such regions aiming at improving their socio-economic development. The research results can be used and implemented by the authorities in strategic management of regional socio-economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 16-12-60002 of May 10, 2016.

References

1. Polyakova A.G., Simarova I.S. [A concept model of regional development management considering the level of spatial connexity]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 2(38), pp. 32–42. (In Russ.)
2. Dugarzhapov Z.B. [Institutional features as a factor of socio-economic differences between the regions]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Buryat State University Bulletin*, 2013, no. 2, pp. 85–89. (In Russ.)
3. Demidov A.V. [Interregional and cross-border cooperation in the Russian external policy]. *Pravo i bezopasnost' = Law and Security*, 2008, no. 4(29), pp. 26–34. (In Russ.)
4. Zhuk N.P. [Cross-border cooperation as a factor of socio-economic policy in the Northwestern Federal District border regions]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of Leningrad State University n.a. A.S. Pushkin*, 2012, vol. 6, no. 1, pp. 187–198. (In Russ.)
5. Ivanovskii L.V. [Actualization of the Northwestern Federal District socio-economic development strategy: a view from the position of systems methodology]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*, 2016, no. 1(50), pp. 133–146. (In Russ.)
6. Kuznetsov S.V. [National priorities in the Northwestern Federal District socio-economic development strategy]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*, 2016, no. 1(50), pp. 123–133. (In Russ.)
7. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. [Economic growth's influence on the North-West economic space quality]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*, 2006, no. 3(29), pp. 60–68. (In Russ.)

8. Serebryakova S.V. [Macro-region: a sociological analysis of the RF regions' cooperation: Evidence from the Volga Federal District]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2009, no. 1(14), pp. 256–260. (In Russ.)
9. *Aktual'nye problemy sovremennoi ekonomiki: monografiya* [Actual problems of modern economy: a monograph]. Ulan-Ude, ESSUTM Publ., 2015, 272 p.
10. Shelomentsev A.G., Terent'eva T.V., Kozlova O.A., Makarova M.N. [Interregional cooperation as an institution of the Far East regions' strategic development]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2014, no. 11-3, pp. 417–422. (In Russ.)
11. Tamova B.A. [Interregional economic cooperation as a factor of regional strategic development]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta = Adygea State University Bulletin*, 2015, no. 4(170), pp. 130–133. (In Russ.)
12. Uskova T.V., Lukin E.V. [Interregional cooperation: estimation and perspectives of development]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2014, no. 5(146), pp. 119–131. (In Russ.)
13. Mustafaeva E.R. [Interregional cooperation concept as a factor of strategic spatial priority choice in Northern regions]. *Nauchnaya mysl' = Scientific Thought*, 2013, no. 2-3(10), pp. 85–89. (In Russ.)
14. Lukin E.V. [Interregional cooperation in the regional economic development system: theoretical and applied approaches]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues*, 2013, no. 5(5), p. 1. (In Russ.)
15. Abdulmanapov S.G. [Interregional economic integration: world experience and the perspectives in North Caucasus]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN = Bulletin of Dagestan Science Center of RAS*, 2012, no. 47, pp. 127–132. (In Russ.)
16. Belousova A.V. [Interregional cooperation: the influence on regional economy: Evidence from the Khabarovsk Krai]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2012, no. 4, pp. 127–137. (In Russ.)
17. Gibadullin M.Z., Artamonicheva A.R. [Interregional economic connections of the Chuvash Republic: tendencies and perspectives]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash University*, 2013, no. 2, pp. 249–253. (In Russ.)
18. Mezhevich N.M., Zhuk N.P. [Methodology for estimation of interregional cooperation border specialization in cross-border regions and the results of pilot estimation]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2013, no. 1, pp. 38–52. (In Russ.)
19. Adzhikova A.S., Shkol'nikova N.N. [To the question of business integration processes and interregional cooperation estimation in the North Caucasian Federal District regions]. *Vestnik akademii = Academy's Herald*, 2014, no. 2, pp. 77–88. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.